

Некоторое время все молчали.

Лес персиковых цветов внизу, крыша над головой. Великолепный и красивый внешний вид мужчины был усилен красивыми пейзажами. Его глаза остановились на Цзян Ли.

В улыбке мужчины был намёк на зло. Однако было неясно, был он другом или врагом.

В этот момент ошеломлённая его появлением Тун'эр не могла удержаться от подозрительного вопроса:

- ... Цветочный демон?

Этот человек выглядел таким же красивым, как демон, и его присутствие было слишком поразительно, что делало его ослепительным.

Цзян Ли ещё не произнесла ни слова, когда неожиданно снаружи послышался шум. Цзян Ли была поражена, и она снова подняла глаза на крышу. Однако красивого молодого человека там уже не было. То, что осталось, было лишь лёгким покачиванием ветки цветущего персика, создающим впечатление бесконечного весеннего сна (1).

Тун'эр тоже была удивлена, она потёрла глаза и сказала:

- Этой служанке не могла померещиться, верно?

Цзян Ли ответила:

- Это был не сон, но прямо сейчас... - она слышала, как люди болтают, подходя всё ближе и ближе, и уголок её рта приподнялся. Она больше не думала о своём первоначальном подозрении и сказала. - Пойдём в главный зал, чтобы преклонить колени.

В эти дни, хотя у Тун'эр было много сюрпризов и сомнений, она всё ещё не задавала слишком много вопросов. Без колебаний она последовала за Цзян Ли, чтобы преклонить колени перед глиняной статуей Будды, тарелка с фруктами для подношения также была возвращена на стол. Они обе только что опустились на колени, когда услышали взрыв оживлённой и возбуждённой болтовни, доносящейся снаружи, а также чей-то стук в дверь монастыря.

Стук в дверь заставил вздрогнуть буддийских монахинь, находившихся в монастыре. Кто-то открыл дверь, и фонари тоже зажглись один за другим. Голоса снаружи становились всё громче и громче. Цзян Ли и Тун'эр сохраняли спокойствие и продолжали стоять на коленях.

С переносным фонарем в руках мама повела толпу в главный зал. Войдя в холл, она не ожидала увидеть там двух коленопреклонённых людей. Ведь было уже довольно поздно. Она обернулась

и сказала:

- Госпожа, здесь всё ещё две монахини.

Люди позади мамы выходили один за другим. Там были старшая и молодые госпожи, а также несколько мужчин, все они были элегантно одеты. У госпожи, с которой говорила мама, была светлая кожа, а сама она, казалось, имела мягкий и грациозный темперамент. Она пошла вперёд и была ошеломлена, когда увидела Цзян Ли. Она тут же покачала головой и сказала:

- Она не монахиня, она всё ещё хранит свои волосы. Женщина рядом с ней должна быть её служанкой.

Цзян Ли удивлённо посмотрела на приближающуюся толпу. Длинные чёрные волосы, обрамлявшие её маленькое лицо, резко контрастировали с лицом, заставляя то казаться бледнее. Её тело в сером буддийском одеянии казалось худым и слабым. Однако она излучала нежную и мирную ауру. Хотя она казалась слабой, но всё же, сидя у ног Будды, Цзян Ли казалась ясной и изящной. Когда на неё смотрели, девушка выглядела чрезвычайно чистой и нежной, производя на людей очень хорошее впечатление.

Возможно, жалея её юный возраст, эти дамы заговорили с ней мягкими и нежными голосами:

- Юная барышня, уже поздно, почему вы всё ещё здесь?

Цзян Ли ответила:

- Я совершила проступок, и главная монахиня приказала мне встать здесь на колени и медитировать.

Толпа людей была крайне удивлена. Кто-то сердито сказал:

- Уже так поздно! За какой проступок юная госпожа встала здесь на колени в эти часы? А что, если тело пострадает? Разве они не учат сердце быть милосердным? Зачем использовать этот порочный способ?

Тун'эр закатила глаза и, ловко ухватив момент, быстро сменила выражение лица:

- Во всём виновата эта служанка, - печально сказала она. - Вчера она не была осторожна, когда несла вегетарианское блюдо молодой Госпоже и уронила его. Затем старшая монахиня Цзин Ань приказала юной госпоже и этой служанке встать на колени в главном зале, - вытирая слёзы, она продолжила: - Эта служанка не возражает, но наша госпожа уже целый день ничего не ела!

Когда эти слова прозвучали, группа людей тут же возмутилась. Они пришли в храм, чтобы поклониться Будде, естественно, все люди здесь были доброжелательны. При виде издевательств над юной госпожой они неизбежно пришли в ярость.

Другой человек сказал:

- Неудивительно, что снаружи такой скандал. Это именно из-за злого сердца той очаровательной монахини.

- Правильно.

Цзян Ли огляделась, не увидев ни одной буддийской монахини, и задумалась:

- Простите. А где же храмовые монахини?

Едва она закончила говорить, как у всей группы людей появились разные выражения лиц, казалось бы, смущённые.

---

1. Наверное, многие из вас знают, что в китайском языке "весенний сон" может относиться к "эротический сон" верно? Здесь дело не в этом, но всё же авторский выбор слов заставляет понимать ситуацию двояко...

<http://tl.rulate.ru/book/25475/746853>